проповедью мусульманства; их название он выводит из названия этой конфедерации — Akhis.[10]

По третьему мнению, «хионе» были профессиональными мусульманскими вероучителями; их название — греческое искажение турецкого слова hoğa.[11]

Однако все эти объяснения, особенно последние два, противоречат данным источников. Согласно записи Таронита, «хионе» заявляют о себе: «Мы услышали десять заповедей, которые написанными на каменных скрижалях Моисей снес (с Синая), а мы знаем, что их хранят турки, и мы отбросили то, во что верили прежде, и пришли к ним, и сами стали турками». Раз «хионе» хотели «стать турками», анализирует это заявление И. Мейендорф, следовательно, раньше они ими не были ни по происхождению, ни по религиозной принадлежности; их желание исполнилось, когда они приняли Десятисловие Моисея как основу для своей веры.[12]

Самоотождествление «хион» с турками вызвало возражение Григория Паламы. Он сказал, что, судя по тому, что он слышал о них прежде, и судя по тому, что они говорят теперь, они являются не турками, а евреями. Его реакция понятна: хотя Библия и почитается мусульманами, основу их веры составляет не Пятикнижие, а Коран. (На основании, конечно, этих слов Паламы Арсений определил «хион» как евреев.)

Патриарх Филофей, упоминая об этом «беседовании» в Опровержениях Григоры и в Похвальном слове Григорию Паламе, называет «хион» «отступниками», «отступниками христианства», «новыми отступниками».[13] Сохранился акт константинопольского патриаршего собора 1336 г., где об очень сходно называемом человеке — ὁ χιόνιος — говорится как о сменившем христианство на иудаизм.[14] Ввиду большой близости наименования «хионий» к названию интересующих нас собеседников Григория Паламы, задержим наше внимание на этом документе и на его исследовании, принадлежащем Б. Мелиоранскому.[15]

Документ сообщает, что, во-первых, «некоторые лица ... донесли на хиония, что он со своими братьями (может быть, со своей братией?) отрекся от благочестия и придерживается иудейского образа мыслей (τὰ Ἰουδαικὰ φρονῶν)»; что, во-вторых, возведенные на «хиония» обвинения были подвергнуты тщательному расследованию и он был уличен «в иудействовании» (ἰουδαίζειν ἀπελεχθέντα); что, в-третьих, он сам рассказал, что принял учение «тамошних иудеев» и стал исповедывать «мнения, обращающиеся среди них».[16] Значит, заключает Б. Мелиоранский, «уже в промежуток времени от 1324—1336 года в Солуни существовало в среде греческого населения еретическое иудействовавшее общество».[17] Этих «солунских жидовствующих начала 2-й четверти XIV века» ученый ставит

---

[10] G. G. Arnakis. 1) Gregory Palamas among the Turcs; 2) Gregory Palamas, the χιόνες and the fall of Gallipoli. — «Byzantion», t. XXII, 1952, p. 305—312.

[11] P. Wittek. Χιόνες. — «Byzantion», t. XXI, Fasc. 2, 1951, p. 421—423.

[12] J. Meyendorff. Grecs, Turcs et Juifs..., p. 213.

[13] Там же. В тексте Похвального слова, изданном в Патрологии Миня, как раз в этом месте — лакуна. И. Мейендорф восстанавливает чтение по греческой рукописи Coisl. 98, л. 264 об. и л. 267.

[14] Fr. Miklošich et I. Müller. Acta Patriarchatus Constantinopolitani, t. I. Vindobonae, 1862, p. 174—178.

[15] Б. Мелиоранский. К истории противоцерковных движений в Македонии в XIV веке. — В кн.: Στέφανος. Сборник статей в честь Ф. Ф. Соколова. СПб., 1895, стр. 62—72.

[16] Б. Мелиоранский. К истории..., стр. 64—65.

[17] Там же, стр. 70.